

«МОИ САТАНИСТЫ
ВПОЛНЕ СИМПАТИЧНЫЕ
РЕБЯТА...»

3

Интервью с писателем
Никколо Амманити

#1
(2299)

книжное обозрение

WWW.KNIGOBOZ.RU

выходит с 5 мая 1966 года

4 ПАТРИОТЫ
ОСКОРБЛЯЮТ
САМОЛЕТЫ

Гламурный дискурс
Виктора Пелевина

5 БЕГИ,
СТРЕЛЯЙ,
ЛГИ

Военно-психологическая
драма Ричарда Йейтса

15 НЕ УКРАДИ
У ВЕПРЯ
КАЛИДОНСКОГО!

Панк-детектив
Ю Несбё

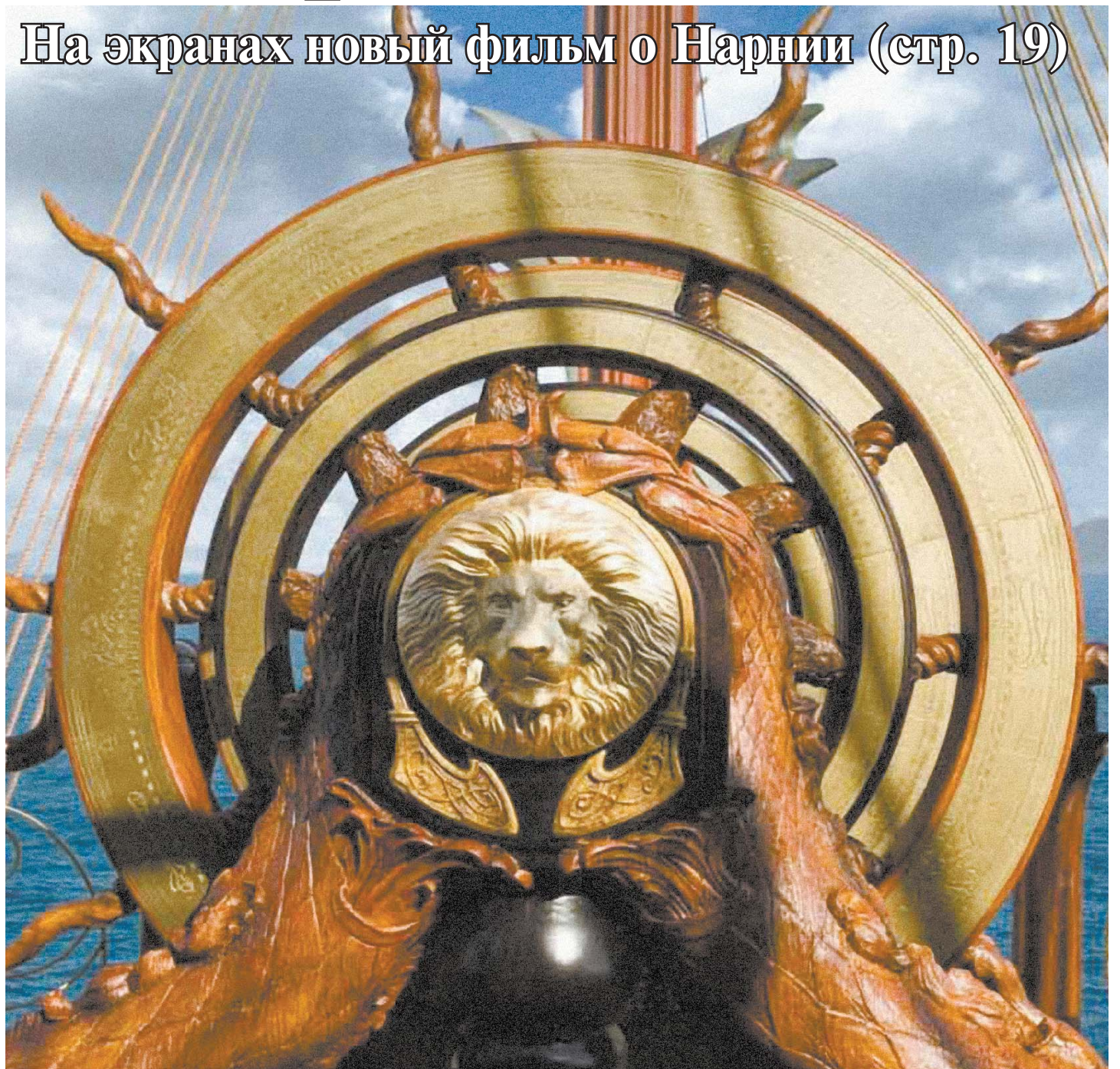
НОВОСТИ

Наши люди в Кремле

Правительство РФ завершило год интеллектуально — вручило премии в области культуры. Лауреатами почетных государственных премий стали двадцать пять человек: театральные деятели, музыканты, режиссеры, актеры и писатели. Все они получили дипломы, памятные знаки и денежные вознаграждения. «От литературы» был приглашен поэт Тимур Кибиров, уже получавший Госпремию в 2008 году (теперь его премировали за книгу «Стихи о любви»), и писатель Эдуард Успенский за книгу «Девочка со странным именем», также становившийся лауреатом Госпремии. Кроме того, награда была посмертно отдана скончавшемуся в июне поэту Андрею Вознесенскому. Среди других лауреатов оказались главный дирижер Российского государственного симфонического оркестра кинематографии Сергей Скрипка, главный дирижер Большого симфонического оркестра имени Чайковского Владимир Федосеев, композитор Андрей Эшпай, художник Театра на Юго-Западе Валерий Белякович и коллектив детского киножурнала «Ералаш». Дирижер Владимир Спиваков получил награду за создание Международного благотворительного фонда своего имени. Премии также были вручены сценаристу Юрию Арабову, режиссеру Андрею Хржановскому, актерам Сергею Юрскому, Алисе Фрейндлих и Григорию Дитятковскому — создателям киноленты «Полторы комнаты, или Сентиментальное путешествие на родину», основанной на стихах, прозе и рисунках Иосифа Бродского и рассказывающей о жизни поэта и его родителей. В 2009 году этот фильм, далеко не всеми критиками и зрителями воспринятый восторженно, уже получил награды кинофестивалей в Выборге и Карловых Варах и три «Ники» в номинациях «лучший игровой фильм», «лучшая режиссерская работа» и «лучший сценарий». Теперь еще и премия Правительства пополнила его «копилку».

И корабль плывет

На экранах новый фильм о Нарнии (стр. 19)

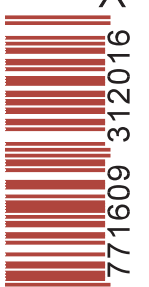
Читайте в сегодняшнем выпуске «PRO»:

Наш колумнист Александр Иванов — о будущем книги;

Опрос «Каким будет наступивший год в книжной отрасли России?»

Напоминаем нашим читателям, что список новых книг, а также рейтинги бестселлеров зарубежной литературы вы сможете найти только в PROфессиональной версии «Книжного обозрения», распространяемого только по подписке. Подробности — на стр. 14.

Следующий номер «Книжного обозрения» выйдет 24 января с.г.

НОВОСТИ

книга недели

Нежная призма смерти

Для нас Кристофер Бакли — это просто Кристофер Бакли, эпический сатирик, по произведениям которого с одинаковым удовольствием можно изучать общественно-политические реалии современных США и универсальную историю человеческой дурости. А для американцев он — часть истории семьи Бакли. Сын двух выдающихся и чрезвычайно харизматичных людей: Уильяма Бакли — видного журналиста, политика, основателя журнала National Review, и Патриции Бакли — светской львицы и общественного деятеля. Уильям и Патриция скончались в 2008-м, и Кристофер написал роман о том, каково это — за один год потерять маму и папу.

Счастливые обладатели богатейшего психоаналитического наследия, американцы вообще много и сентиментально пишут о «переживании опыта» смерти близких. Но «Прощайте, мама и папа» все равно пора-

Бакли К.
Прощайте, мама и папа /
Пер. с англ.
Л. Володарской.
М.: Колибри, 2011.
— 240 с. 4000 экз. (п)
ISBN 978-5-389-01055-0

жают, и неважно, сколько американских книг про рак, СПИД и обретение гармонии с мирозданием вы успели прочитать до этого. Из путешествия по совершенно чуждым ему литературным землям Бакли привез что-то удивительное. Он написал фактически хронику умирания родителей, под завязку набитую честными медицинскими подробностями, от которых любому человеку, не являющемуся пламенным фанатом методики лечебного выговаривания, должно бы сделаться как минимум очень неловко — но неловко не делается. Смерть оказывается не катастрофой, не Божьим испытанием, не символом, даже не «поводом оглянуться назад», она превращается в волшебную призму, страшную и нежную. Ты осторожно принимаешь к ней, смотришь сквозь нее на почти фантастическую жизнь семьи Бакли, в которой чего только не было... и улыбаешься. И даже смеешься. Кристофер Бакли — всегда Кристофер Бакли, и да — эта книга написана с большим юмором. Горьким, но не черным. И уж никак не циничным и не вымученным. Бесконечно добрым. Феноменальным юмором, который можно приравнять к открытию и подвигу.

Мария Мельникова

Оскар для мастеров

В самом конце ушедшего года, 27 декабря, в Москве награждали «Мастеров». Этой премии удостоиваются профессиональные переводчики художественной литературы за лучшее достижение года в их области — перевод иностранных произведений на русский язык. «Мастер» называют переводческим «Оскаром». Премия присуждается гильдией «Мастера литературного перевода» при поддержке фонда Б.Н. Ельцина и журнала «Иностранная литература», правда, номинаций у нее всего две: прозаический и поэтический переводы. Однако в 2010 году была узаконена еще одна, специальная номинация, — «детская литература». В ней победу одержали сразу двое: Любовь Горлина — за перевод с норвежского романа Юна Эво «Солнце — крутой бог», и Наталья Шаховская — за перевод с французского романа Мари-Од Мюрай «Oh, boy!». В номинации «прозаический перевод» премию получил Александр Богдановский, которого уже сейчас называют главным нобелевским переводчиком в России: на этот раз он работал над книгой нобелевского лауреата Жозе Сарамаго, под названием «Книга имен». Лучше всех переведенной поэтической книгой судьи признали «Английских поэтов-кавалеров XVII века» Марины Бородинской.

Театральный Мандельштам

Скоро в Москве можно будет увидеть «Мандельштама» — спектакль, созданный в Воронежском Камерном театре режиссером Михаилом Бычковым еще в 2008 году, когда в городе был открыт памятник поэту. В спектакле, поставленном на основе писем и стихов, играют народный артист России Анатолий Абдулаев, заслуженный артист РФ Юрий Овчинников, артисты Борис Алексеев, Вадим Кривошеев, Дмитрий Карташов, Андрей Мирошников, Андрей Новиков, Яна Мирошникова. Это событие состоится 26 января в рамках международного фестиваля, посвященного 120-летию со дня рождения Осипа Мандельштама. Фестиваль проводится при поддержке Министерства культуры РФ, Союза театральных деятелей России, Мандельштамовского общества и Международного театрального центра «Весь мир» и завершится 31 января. Кроме Воронежского Камерного театра, в нем примут участие коллективы из Санкт-Петербурга, Махачкалы, Днепропетровска и московские театры.

Драматургия против варварства

27 декабря в Москве, в редакции журнала «Современная драматургия» награждали лауреатов всероссийских конкурсов драматургов «Долг. Честь. Достоинство» и «Мы дети твои, Россия», учрежденных министерством культуры России, департаментом культуры Москвы, Фондом развития и поощрения драматургии. В этом году на конкурсы поступило более 160 работ. Из них члены жюри отобрали семь лучших. Победителями конкурса «Долг. Честь. Достоинство» стали Юлия Аверина, Юрий Александров, Ева Павлова и Алла Зубова. Премии конкурса «Мы дети твои, Россия» получили Андрей Стадников, Марина Ольгина и Александр Пудин. *«Последние события, связанные с Манежной площадью, заставляют общество задуматься над тем, что нашим детям в самом раннем детстве дом, школа, театр должны обеспечить тот порог моральной устойчивости, который не позволил бы им впоследствии сойти на путь гражданского нигилизма, варварства, национальной вражды»,* — заметил последний на церемонии награждения.

Издания, отрецензированные в номере

Александр Павлович Скафтымов в русской литературной науке и культуре.....	6
Андреева Н. Три ступеньки в небо.....	9
Бахтиаров А. История книги на Руси.....	6
Бенуа А. Дневник. 1918–1924.....	8
Ганиева А. Салам тебе, Далгат.....	4
Герритсен Т. Хранитель смерти.....	15
Горь В. Джокер для паука.....	9
Дик Р. Паттерсон Д. Самолеты, которые изменили мир.....	7
Древние тексты Вед. Летописи Бхараты.....	9
Журавлев Д. Военная техника Советского Союза и Германии. Война брони и моторов 1941–1945.....	7
Йейтс Р. Дыхание судьбы.....	5
Картер К. Экзекутор.....	15
Кондратьев Л. Отыгрывать зльфа непросто..	9
Копшицер М. Поленов.....	8
Крыласов А. Закодированная Россия.....	9
Ливанов В. Собрание сочинений в 2 т.....	19

Ле Гофф Ж. История Европы, рассказанная детям.....	9
Марголис М.«Аукцѝон»: Книга учета жизни ..	20
Мошанский И. Средний танк Т-34-76. Оружие нашей победы.....	7
Несбѐ Ю. Охотники за головами.....	15
Нечаев С. Антинаполеон.....	9
Паланик Ч. Пигмей.....	5
Парр М. Тоня Глимердал.....	21
Пелевин В. Ананасная вода для прекрасной дамы.....	4
Плунгян В. Почему языки такие разные.....	6
Сеславинский М.,Тараканова О. Книги для гурманов: Библиофильские издания конца XIX — начала XX века.....	24
Славникова О. Легкая голова.....	4
Стокетт К. Прислуга.....	5
Фукс Р. Песни на «ребрах».....	20
Шервуд Т. Серые братья.....	9

Выбор редакции

1 Война для нас — рубеж и водораздел. В данный сборник вошли произведения тех, кто ее не застал, — от родившихся в конце 1940-х до тех, кому сейчас нет и тридцати лет. Как они чувствуют, воспринимают, видят это событие? В.Шаров, М.Кантор, И.Бояшов, И.Сахновский, П.Крусанов, Г.Садулаев... У каждого из них в семье были те, кто воевал.

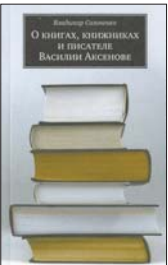
Четыре шага от войны:
Сборник.
СПб.: Лимбус Пресс, 2010. — 360 с.

2 Уинслоу пишет о братстве серферов, где вместе «ловят волну» полицейский, наркодилер, вышибала, официантка... Потому что серфинг — не хобби, а образ жизни. *«Серферы протестовали против рабочего дня с девяти до пяти, против серых фланелевых костюмов, жизни в стиле дом-работа-дом, двоих детей, идеальной лужайки с качелями и дорожкой к гаражу».* Но все меняется, когда совершается преступление.

Уинслоу Д.
Конвоиры зари / Пер.
с англ. А. Головиной.
М.: Астрель: CORPUS, 2010. - 544 с.

3 Книговед Владимир Солоненко рассказывает о ярких книжных проектах, серийных изданиях, жизни и деятельности интересных представителей книжного дела и библиографии так же захватывающе, как литературоведы — о перипетиях личной жизни и творчества писателей. Часть работ из этого сборника, в том числе статья об издательской судьбе произведений Василия Аксенова, публикуется впервые.

Солоненко В.
О книгах,
книжниках и писателе
Василии Аксенове.
М.: Три квадрата, 2010. — 376 с.: ил.

Никколо Амманити

персона

«На самом деле итальянцы не позитивны»

Беседовала Мария Мельникова

2011-й — это не только Год кролика, но и Год итальянской культуры и языка в России и, соответственно, Год русской культуры и языка в Италии. Поэтому «КО» и начинает его «итальянской нотой» — беседой с недавно гостившим в Москве Никколо Амманити, прозаиком из скандальной группы «молодых каннибалов», изменивших в 90-е годы лицо итальянской литературы. Рецензию на его недавно изданный у нас роман «Да будет праздник» можно будет прочесть в ближайших номерах «КО». А в этом номере Никколо Амманити рассказывает о стереотипах, особенностях национальной сатиры, параболе существования человечества и других интересных вещах.

— Так получилось, что из всех «молодых каннибалов» вы в России самый издаваемый писатель, чуть ли не официальный представитель...

— Удивительно — всякий раз, когда я еду за границу, со мной обязательно говорят о «молодых каннибалах». Видимо, есть в этом словосочетании что-то убедительное. Возможно, на тот момент, когда появился сборник «Молодые каннибалы» итальянская литература была настолько мертвой, что понадобилась книга с таким названием, чтобы мир воскликнул: «Ой, она, оказывается, жива!» Это лишь доказывает, что «молодые каннибалы» были прекрасно организованной издательством маркетинговой операцией. Потому что не было никакого объединения — была всего лишь создана вот такая книга и, как следствие, авторы, чьи произведения туда вошли, стали «каннибалами».

— Не чувствуете себя жертвой маркетинга?

— Нет, поскольку к тому момент я уже написал несколько книг и уже был на своем пути. Так что с каннибалами или без них — моя жизнь в любом случае сложилась бы так, как мне хотелось.

— Стереотип рисует итальянцев жизнерадостными людьми, излучающими во все стороны позитив и романтику. Пожалуй, с точки зрения среднестатистического читателя вы выглядите весьма «неправильным» итальянцем...

— На самом деле итальянцы не позитивны — они, скорее, циничны, и нет в них этого воспетого стереотипом романтизма. Удивительно, но книги об Италии, имеющие наибольший успех в мире, чаще всего написаны американскими дамами в возрасте менопаузы, и повествуют о любовных страстях тосканских крестьян. Между тем большинство итальянцев вовсе не «латинские любовники» — в Италии продается огромное количество виагры, что свидетельствует: собственной энергии у нации уже мало. Так что этот стереотип — столь же ложный, как стереотип о русских, которые должны непременно напиваться, оттягиваться, после чего впадать в меланхолию, рыдать и играть и на балалайке.

— Пусть и в рамках маркетинговой операции, но когда-то вы здорово взбаламутили тихие лирические воды итальянской прозы. А как бы вы описали свое нынешнее положение в литературной жизни Италии?

— Полагаю, что могу назвать себя состояв-

шимся автором — автором, имеющим счастливую возможность зарабатывать себе на жизнь литературным трудом, что в Италии нечастое явление. Писателей, которые могут существовать за счет своего творчества, у нас наберется от силы пятнадцать. Сейчас некоторые мои книги рекомендуют задавать школьникам в качестве внеклассного чтения. Даже выпустили специальное «школьное» издание «Я не боюсь» — с упражнениями и вопросами для самопроверки. Поэтому можно сказать, что я стал конституционализированным писателем.

— Интересно, какие же упражнения предлагают делать детям по «Я не боюсь»?

— Ну, например, представить и описать в сочинении, как Микеле с сестрой проводят день. Кстати, в книге, предшествующей этому роману, «Я заберу тебя с собой и увезу», есть ряд любовных сцен, на ваш взгляд, весьма шокирующих — например, заканчивающихся содомией, — и это не мешает рекомендовать читать меня в школе. У нас люди терпимы — и это хорошо.

— Значит, нарушителем спокойствия и автором шокирующей прозы вас уж не называют?

— В Италии, чтобы шокировать людей, нужно что-то большее, чем книги.

— Совсем недавно у нас перевели ваш роман «Да будет праздник», и в одном из его героев — очень молодом и чрезвычайно модном беллетристе Маттео Сапорелли — явно угадывается Паоло Джордано. А у других героев этой сатирической трагикомедии об итальянском бомонде есть реальные прототипы?

— Я не брал для прототипов никого конкретного, речь у меня идет лишь о неких моделях — стареющей теледивы, например, или популярного литератора. Читатель вправе подставлять на место персонажей реальных людей, которые в той или иной степени на них похожи, но я ничего такого в виду не имел.

— Заниматься сатирой в современной Италии — дело благодарное?

— Ситуация в Италии сегодня такова, что традиционная сатира, построенная на гиперболе, уже невозможна — сами оригиналы настолько преувеличены и смешны, что приходится даже, наоборот, преуменьшать какие-то их черты. Нашим юмористам очень трудно заниматься своим ремеслом, потому что сам Берлускони вызывает больше смеха, чем человек, его пародирующий.

— В «Да будет праздник» вы с размахом устраиваете локальный Апокалипсис на гламурной вечеринке на вилле Ада в Риме. Какие ощущения были от сотворения виртуальной катастрофы в реально существующем и весьма известном месте?

— Когда я писал эту книгу, много смеялся. Предыдущая, «Как велит Бог», была очень мрачной, поэтому я решил написать роман веселый и увлекательный.

— Надо сказать, читателю «Да будет праздник» приходится совершать почти подвиг восприятия, постоянно перестраиваясь со смешного на страшное и наоборот. А каково писать в таком режиме?

— Я просто так создан — не могу не видеть комичное даже в самых трагичных явлениях.

— Как вы думаете, у вас был бы какой-нибудь шанс выжить, если бы вы сами оказались на вилле Ада, вместе с вышедшими из-под контроля дикими животными, террористами-сатанистами и подземными чудовищами — и все при вырубившемся освещении?

— Меня бы, скорее всего, съел какой-нибудь зверь. Думаю, единственным способом спастись было бы как следует напиться — пьяные обычно выживают. И я бы точно не стал строить из себя моралиста на таком празднике.

—...А подземные чудовища меж тем оказываются мутировавшими потомками советских спортсменов, сбежавших из общежития во время Олимпиады и ушедших жить под землю. И несмотря на то, что шутки о представителях других национальностей — одна из самых рискованных областей юмора, у вас получилась очень смешная и трогательная история. Скажите, как возник такой необычный замысел?

— Рад, что вам понравилось, потому что ничего обидного я, конечно, в эти образы вложить не хотел. Олимпийская деревня расположена совсем рядом с виллой Ада. И так случилось, что я прочитал книгу про римскую олимпиаду — меня зацепила история о том, что русские спортсмены жили в изоляции от остальных, и это послужило стимулом для создания сюжета.

— А как появилась в романе компания доморожденных сатанистов? Эти люди сегодня играют какую-то заметную роль в жизни неформальной культуры Италии?

— Нет, это скорее просто модели. К тому же мои сатанисты — настоящие. Настоящие итальянские сатанисты — весьма непригляд-

ные люди: они делают вид, что верят в зло лишь для того, чтобы устраивать оргии. А мои сатанисты вполне симпатичные ребята.

— Главными героями ваших романов чаще всего становятся обитатели низов общества. Их образы — плод вашего воображения или результат общения с итальянским «дном»?

— Иногда мне, конечно, случается встречаться с представителями этих самых низов — не то чтобы я туда специально погружался, но я очень ими интересуюсь, наблюдаю за тем, чем происходит в их мире. Я к ним равнодушен.

— Запасы темной энергии, хранящейся в душах ваших «маленьких людей» неизменно поражают. В чем причина — в социальных проблемах или некой изначальной гадости человеческой природы?

— Я думаю, неудовлетворенность, которую мы наблюдаем в людях, никогда не бывает обусловлена только социальными причинами. Несомненно, в ее основе лежит некий изначальный изъян человеческой природы — своего рода неспособность быть счастливым. Как ни странно, эту неспособность испытывать счастье прежде всего ощущают представители привилегированных сословий — и самоубийства чаще всего случаются именно у них. Вместе с тем непризнанность обществом порождает в маргиналах злость, агрессию, и меня в большей степени интересуют эти люди, чем те, кто просыпается утром и не чувствует себя счастливыми просто потому, что не в состоянии почувствовать себя таковым.

— «Весь мир — ошибка», — говорит сыну герой «Я не боюсь». Один из персонажей «Как велит Бог» вешается над расставленной на полу коллекцией игрушек. И еще мини-конец света в «Да будет праздник»... невеселые у вас в романах эсхатологические картины! У человечества, по версии Амманити, вообще есть шанс?

— По-моему, у нас не слишком много шансов. Мы сейчас живем как бы на вершине некой параболы существования человечества, но есть опасность, что потом кривая не продолжится по нисходящей, а произойдет резкий обрыв — если мы не научимся думать о будущих поколениях, о том, что и после нас кто-то будет жить.

— Но есть хотя бы возможность того, что Микеле Амитрано из «Я не боюсь», став взрослым, не натворит того, что натворил его отец?

— Вполне возможно.

4 Екатерина Фурцева, родившаяся 100 лет назад, была первой советской женщиной, добившейся самых высоких постов в руководстве СССР — она являлась в 50–60-е годы прошлого века не только министром культуры страны,

но и членом Политбюро ЦК КПСС. Молодая женщина обаятельная, элегантная. Кем она была — «Салтычихой» или благодельницей?

Микоян Н., Медведев Ф. **Неизвестная Фурцева. Взлет и падение советской королевы.**

М.: Эксмо, Алгоритм, 2011. — 304 с. — (Гении и злодеи).

5 На сей раз Алексей Рыбин написал не художественный роман о судьбах отечественного рока, а честную биографию своего друга, одного из самых значимых питерских музыкантов, лидера группы «Зоопарк» Майка Науменко. «В этой

книге мало фактологии, связанной с Майком, но все написанное касается его напрямую».

Рыбин А. **Майк. Время рок-н-ролла.** СПб.: Амфора, 2010. — 223 с. — (Дискография.ru).

6 Представьте себе старое английское поместье. Затем представьте его обитателей и людей, живущих поблизости, — похожих на героев Чехова и Льюиса Кэрролла одновременно. А теперь представьте классический — и при этом почти всегда неожиданный — мердовский стиль: тонкий, деликатный и взрывной.

Мердок А. **Генри и Катон: Роман / Пер. с англ. В. Минушина.** М.: Эксмо; СПб.: Домино, 2010. — 496 с. — (Интеллектуальный бестселлер).

7 «Верховная жрица экзистенциализма» Симона де Бовуар задумалась над проблемой бессмертия задолго до того, как фантасты увлеклись криобиологией. И написала фантастическую историю человека, на которого, к его большому несчастью, правило «Все люди смертны» не распространялось. На русском языке роман издается впервые.

Бовуар С. де **Все люди смертны: Роман / Пер. с фр. Г. Соловьевой, Е. Березиной.** СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2010. — 384 с.